

BETTMANN / GETTY IMAGES

XX века, вплоть до Первой мировой войны, а в 1925 году была воссоздана. Главными мировыми валютами накануне Великой депрессии были фунт стерлингов и доллар США.

Страны, валюта которых привязана к золоту, не могут проводить девальвации, не могут менять обменный курс в зависимости от спроса на экспорт, не могут менять денежную массу. Из-за фиксированного валютного курса во внешней торговле их экономики оказываются тесно связанными друг с другом. Финансовые проблемы одной страны передаются другим.

Германия, выплачивавшая репарации странам-победительницам после Первой мировой войны, делала это с использованием полученных от Соединенных Штатов кредитов. Когда после биржевого краха 1929 года Штаты потребовали возврата кредитов, это привело к обвалу немецкой экономики, и без того находившейся в тяжелом положении.

Во всех ведущих экономиках мира конец двадцатых — начало тридцатых годов были отмечены сильным спадом производства и взрывным ростом безработицы. Вместо того чтобы бороться в первую очередь с этими явлениями, правительства и центральные банки прилагали все усилия для того, чтобы сохранять золотой стандарт.

Центробанки вынуждены были проводить одинаково жесткую денежную политику, поднимая процентные ставки и сокращая денежную массу вслед за другими странами, чтобы инвесторы не перемести-

ли свои капиталы туда, где могут получить большую прибыль. Такая политика приводила к дальнейшему спаду производства, снижению цен, росту безработицы.

В мае 1931 года оказался на грани банкротства крупнейший банк Австрии Credit Anstalt. Валютные спекулянты начали атаку на австрийский шиллинг. После введения в Австрии валютного регулирования спекулянты переключились на Германию. Перепуганные вкладчики забирали свои деньги из банков и по возможности меняли их на золото. Германия вслед за Австрией также приняла законы о контроле за валютными операциями. Банковская паника прокатилась по всему миру.

Накануне Великой депрессии золотой стандарт поддерживали более 50 стран. Первыми от золотого стандарта отказались ведущие экономики Латинской Америки. Уже в декабре 1929 года это сделали Бразилия и Аргентина. В обеих странах выход из кризиса начался раньше, чем в США, — в конце 1931 и начале 1932 года соответственно. 21 сентября 1931 года Великобритания стала первой крупной промышленной державой, отказавшейся от золотого стандарта. До конца 1931 года ее примеру последовали Боливия, Дания, Канада, Колумбия, Новая Зеландия, Норвегия, Сальвадор, Финляндия, Швеция и Япония.

В 1932 году бегство от золотого стандарта продолжилось. К концу года из стран с развитой экономикой его по-прежнему придерживались

На пике депрессии не имел работы каждый четвертый работоспособный американец. Особенно сильно безработица ударила по трудившимся на заводах и стройках

только Бельгия, Франция, Нидерланды, Польша, Швейцария и США.

5 июня 1933 года от золотого стандарта отказались США. Так называемый золотой блок стран, сохранявших приверженность золотому стандарту и фиксированному курсу обмена валют, окончательно распался и прекратил существование в 1936 году.

Отказ от золотого стандарта позволял странам проводить девальвации национальных валют и плавающий обменный курс, что способствовало выходу из рецессии. В большинстве случаев выздоровление экономики началось раньше в тех странах, которые раньше отказались от золотого стандарта.

Депрессия против индустриализации

Великая депрессия привела к снижению мировой торговли. Затронутые ею страны одна за другой вводили пошлины на импорт, защищая отечественных производителей. В результате с конца 1929 года по 1932 год падали, как экспорт, так и импорт практически во всех странах мира. В 1929 году объем мирового экспорта составлял \$33 млрд, в 1930 году — \$26,3 млрд, в 1931 году — \$18,7 млрд, в 1932 году достиг самого низкого показателя — \$12,7 млрд.

ЧЕРЧИЛЬ И ЛЕГЕНДА О БРОКЕРАХ- САМОУБИЙЦАХ

Распространено мнение, что после краха биржи была зафиксирована эпидемия самоубийств среди брокеров, которые разбивались насмерть, спрыгивая с небоскребов. Об этом писала желтая пресса. На эту тему шутили американские сатирики. Уилл Роджер: «Когда биржа вошла в штопор, нужно было становиться в очередь, чтобы выпрыгнуть из окна, а спекулянты продавали желающим утопиться места в Ист-Ривер». Эдди Кантор, потерявший почти все состояние во время биржевого краха, рассказывал, что однажды, заселяясь в отель, он попросил номер на 19-м этаже. Служащий отеля уточнил: «Вам спать или прыгать?» Доказательств этому нет. Наоборот, в октябре и ноябре 1929 года уровень самоубийств в Нью-Йорке был ниже, чем в остальные месяцы года или в предшествующие годы. С середины октября по середину ноября 1929 года на Манхэттене было зафиксировано 44 самоубийства. За тот же период докризисного 1928 года — 53.

Свой вклад в создание легенды внес Уинстон Черчилль, который был в США во время краха Уолл-стрит. В декабре 1929 года он писал в лондонской газете Daily Telegraph: «Джентльмен упал с 15-го этажа и разбился вдребезги прямо под моим окном. Начался жуткий кавардак, приехали пожарные». Скорее всего, будущий премьер-министр Великобритании был свидетелем гибели немецкого химика Отто Маттиеса, выпавшего из окна 16-го этажа отеля. Неизвестно, было это самоубийство или несчастный случай, но Маттиес скончался утром 24 октября, то есть до того, как рухнула биржа. За весь конец 1929 года на Манхэттене было зафиксировано лишь два самоубийства, более или менее соответствующие легенде. 7 ноября Хульда Боровски, проработавшая 28 лет клерком в брокерской компании, спрыгнула с крыши 40-этажного небоскреба Equitable Building. 16 ноября оптовый торговец Джордж Катлер спрыгнул с 7-го этажа после разговора со своим адвокатом.

На мировом рынке сильно упали цены на все продовольственные и сырьевые товары. Хлопок, кофе, шелк, резина к концу 1930 года стоили примерно вдвое дешевле, чем в сентябре 1929 года. Пшеница подешевела с 1 доллара и 3 центов за бушель (27,2 кг) в 1929 году до 38 центов за бушель в 1933 году. Медь, стоившая 24 цента за фунт в апреле 1929 года, подешевела к марту 1930 года до 18 центов за фунт. Затем произошел обвал. В мае фунт меди стоил 12,5 цента, а к декабрю 1932 года